

научных работ, а также перевел (совместно с Н.М. Книповичем) и отредактировал «Жизнь животных» А. Брема. В честь ученого названы две птицы: саянская бело-брюхая оляпка (*Cinclus leucogaster bianchii*) и верхнебухарский фазан (*Phasianus chrysomelas bianchii*).

Он оказал огромное влияние на сына: «Отец рано начал брать меня с собой в лес. Он каждую травку, каждую птицу и зверюшку называл по имени, отчеству и фамилии. Учил меня узнавать птиц по виду, по голосу, по полету, разыскивать самые скрытые гнезда». И еще: «У меня надолго создалось убеждение, что мой отец – что-то вроде какого-то лесного духа, маленького, но могущественного... Он знает в лесу все тайные тропинки, все скрытые роднички, знает всех лесных птиц и зверей, понимает их язык и распоряжается ими».

Деятельность Валентина Бианки сильно влияла на уклад семьи. Его семейство обосновалось в Санкт-Петербурге на Университетской набережной, в квартирном флигеле Российской Академии наук. Дома у них постоянно находилась всякая живность, стояли вольеры и клетки с птицами, аквариумы, террариумы с черепахами, ящерицами, змеями. В семье ходила такая легенда: на Дальнем Востоке нашли останки мамонта, и когда их привезли в музей для изготовления чучела, Валентин Бианки не растерялся и принес домой кусок мамонтины, из которой получился отличный суп.

Дети Валентина Львовича часто бывали на работе отца в музее природы. Младший из трех его сыновей, будущий писатель Виталий, глядя на чучела животных, надеялся, что они оживут:

«Они нарочно так заколдовались, потому что люди кругом». Он искал волшебное слово, чтобы расколдовать зверей. Можно сказать, что поисками нужных волшебных слов он впоследствии занимался всю жизнь.

Вот что писал Бианки детям: «Природа дарит тебе сокровища, а ты не берешь их – потому что не видишь. Плохо такому слепому и глухому, тоскливо и скучно ему на земле». «Великое счастье научиться видеть, тогда не окажешься в положении нищего богача».

И вот еще – в предисловии к своим рассказам: «Это будут чудеса не как в сказке о живой воде и мертвой, а настоящие, как они совершаются везде и всюду и во всякую минуту нашей жизни, но только мы, имея глаза, их не видим, имея уши – не слышим».

После школы Виталий Бианки поступил на естественное отделение физико-математического факультета Петроградского университета. Одним из увлечений писателя в те годы был футбол – он выступал за клубы «Петровский», «Нева» и «Унитас» в рамках чемпионата Санкт-Петербурга.

Революционные события 1917 года ворвались в судьбу страны и исказили жизненные пути ее жителей. Бианки вступил в партию эсеров, работал членом комиссии по охране художественных памятников Царского Села. Наступление Красной армии вынуждало его переезжать с места на место: Самара, Уфа, Екатеринбург, Томск и, наконец, алтайский Бийск. Там будущий писатель попал в армию Колчака, дезертировал и скрывался под фамилией Белянин.

В Бийске Бианки работал учителем биологии и заведовал краеведческим музеем, читал

Алтайском народном университете лекции по орнитологии.

Дочь писателя Елена вспоминала: «Больше всего поразила, прямо потрясла отца природа Алтая. Там он прожил четыре трудных, но счастливых года». Тяжелые были условия жизни в то время – плохо с питанием, с дровами, подстерегали страшные болезни. Но была и молодость, энергия, «ощущение огромности окружающего мира и неизведанности его тайн, которые можно открывать всю жизнь».

В школе он встретил педагога французского и немецкого языков Веру Николаевну Ключеву, которая стала его супругой. В счастливом браке родились четверо детей – Михаил, Елена, Виталий и Валентина. Виталий Витальевич (родился в 1926 г.) пошел по стопам отца и деда и стал ученым. Сейчас он известный специалист-орнитолог, доктор наук, работает в Кандалакшском заповеднике Мурманской области.

Эсерское прошлое Бианки стало причиной нескольких арестов. После двух арестов в 1921 году он с семьей отправился в Петроград, чтобы избежать третьего.

Именно в этот период Виталий Валентинович пришел к мысли, что его многочисленные заметки и наблюдения должны быть обработаны и обнародованы. Писатель признавался: «Они (записки) лежали мертвым грузом у меня на душе. В них – как в Зоологическом музее – было собрание множества неживых животных в сухой записи фактов, лес был нем, звери застыли в неподвижности, птицы не летали и не пели. Тогда опять, как в детстве, мучительно захотелось найти слово, которое бы расколдовало их, волшебным образом заставило ожить».

В Петрограде Бианки сошелся с Маршаком, Чуковским, Житковым. Литература и природа захватили его воображение: «Вчера прилетели грачи. Весной прямо безумие какое-то меня охватывает. Не могу я слышать, когда свистят, крикают, гогочут, трубят над головой перелетные птицы. Сам не свой становлюсь. Вот если бы научиться хоть сотую долю этого чувства передавать в своих книжках!»

В 1923 году был напечатан его первый рассказ – «Путешествие красноголового воробья», вслед за ним появилась книжка «Чей нос лучше?»

В этом же году писатель начал публиковать фенологический календарь в ленинградском журнале «Воробей». Потом эти календарные страницы превратились в знаменитую «Лесную газету на каждый год».

Его рассказы остроумны, полны деталей – например, аспектов анатомического строения разных животных – изложенных доступно, в занимательной популярной форме. Иногда они поданы как сказки или притчи, иногда – как запись в дневнике наблюдений. Но есть общая черта – эти рассказы совсем не сентиментальны: животный мир приобретает человеческие черты лишь отчасти, во многом в этих рассказах царит беспристрастная объективность, «голая правда». Если хищник поймал добычу – это ни хорошо и ни плохо. Иногда просто диву даешься жесткостям, которые Бианки описывал в своих зарисовках для детей. Вот ястреб схватил и унес птичку, которая настойчиво выясняла, чей нос лучше, а вот следы на снегу – здесь лиса гналась за зайцем, но потом его поймал филин, или еще – лис перехитрил

и съел ежа. И все это описывается без сожаления, без оценки и интерпретации. Но ведь и жизнь в природе такова: безжалостна. Хотя иногда и в объективное повествование проникали задушевные реплики вроде этой: «А ведь так приятно, так хорошо на душе становится, когда в тебя крепко верят и ждут от тебя только хорошего. Особенно когда так в тебя верит беззащитное маленькое существо. Пусть хоть и птичка».

Бианки говорил, что создает «самоучитель любви к природе». Он написал более 300 рассказов, сказок, повестей, которые были переведены и изданы во многих странах общим тиражом более 40 миллионов. Некоторые его сказки легли в основу мультипликационных фильмов.

Встречи с природой для Бианки происходили преимущественно в поселке Лебяжье, в прибрежной полосе Финского залива, где у него была дача.

Сосед семейства Бианки по даче А. Ливеровский вспоминал: «Дача Бианки недалеко от моря – в штормовую погоду в комнатах слышен гул прибоя, и в любую погоду целый день звенят там птичьи голоса. Птицы местные, за исключением нескольких привезенных из города кенаров. Живут в клетках во всех помещениях и в вольере на веранде, огороженной сеткой от пола до потолка. Во дворе дачи много ящиков и клеток. Там ежи, лисенята и прочая лесная живность. Громко просят есть птенцы ястреба. В большой притененной клетке круглые светятся глаза филина. Помню, как он подробно щелкал клювом, когда ему приносили кусок мяса или мышь. Над двором, на вершине сосны, сидит ворона. Сидит и не улетает,

хоть палкой на нее махни. Это свой вороненок-выкормыш. Пугая всех дерзкими наскаками и трескотней, вокруг дома летает ручная сорока. Мохнатая аршинная морда тыкается вам в спину. Стойте смирно! Это не страшно, это свой – лосенок».

В конце 1925 года Бианки был снова арестован за участие в несуществующей подпольной организации и приговорен к трем годам ссылки в Уральск.

В 1928 году, благодаря многочисленным ходатайствам, в том числе М. Горького, он получил разрешение переехать в Новгород, а затем вернуться в Ленинград.

В том же году появилась «Лесная газета на каждый год». Для нее Бианки выдумал занятную форму: двенадцать глав-номеров описывают каждый месяц жизни в лесу с помощью газетных приемов – телеграмма, хроника, объявление, фельетон. Год начинается с весеннего равноденствия, 1-й месяц – с 21 марта по 20 апреля и так далее. Интересно, что в газете публиковались и реальные письма школьников с их наблюдениями. Бианки называл их «лескорами» – лесными корреспондентами: «Эти ребята, охотники, ученые, лесники – все, кто ходит в лес, интересуется жизнью зверей, птиц, насекомых, записывает разные лесные происшествия и присылает к нам в редакцию». При жизни автора «Лесная газета» многократно дополнялась и переиздавалась.

Несмотря на успех и известность – в ноябре 1932 года Бианки снова был арестован. Через три с половиной недели он был освобожден «за отсутствием улик».

Последний арест Бианки состоялся в марте 1935 года – он был приговорен к ссылке на пять

лет как «сын личного дворянина, бывший эсер, активный участник вооруженного восстания против советской власти». Благодаря заступничеству Е. П. Пешковой, ссылка была отменена, и Бианки был освобожден.

Виталий Бианки наставлял молодежь не только посредством своих рассказов, но и при личных встречах. Его регулярно посещали юннаты и студенты-зоологи. У себя дома писатель создал литературный кружок, который посещали Н. Сладков, А. Ливеровский, З. Пирогова, С. Сахарнов, Б. Житков и другие.

Сам он учился всю жизнь, а о передаче знаний говорил: «Вот соловьи: известно, что старые и опытные соловьи обучают пению молодых. Как говорят птицеловы – «ставят их на хорошую песню». Но как ставят! Не тычут носом, не принуждают и не заставляют. Они просто поют. Изю всех своих птичьих сил стараются петь как можно лучше и чище. Старики поют, а молодые слушают и учатся. Учатся петь, а не подпевать! За это соловьиная песня и ценится, на этом она и держится».

Во время Великой Отечествен-

ной войны В. Бианки по состоянию здоровья был освобожден от военной службы. В конце жизни писатель тяжело болел, он не мог ходить, но не терял любви к жизни и природе. В одном из писем он признавался: «У меня уже был инфаркт (в 1949 г.) и два инсульта. Правая рука так и осталась парализованной наполовину, писать пером почти не могу (тоже мне – «писатель»!), все стучу вот на машинке. Не пускает “ad patres” (к праотцам) работа: так мало в жизни сделано, так много еще надо сделать! Я не чиновник, своей работой увлекаюсь до чертиков,

работаю с утра до ночи (стучу на машинке одним пальцем) – и вполне счастлив».

В последние годы писатель продолжал принимать у себя молодежь, строить планы и даже возглавил ежемесячную радиопередачу «Вести из леса», которая транслировалась на весь Советский Союз.

10 июня 1959 года Виталий Валентинович Бианки ушел из жизни. Его имя было присвоено Бийскому краеведческому музею, а также детским библиотекам в Новосибирске, Москве, Нижнем

Новгороде, Великом Новгороде, Перми.

В июле 2008 года на добровольные пожертвования жителей в память о Бианки на территории поселка Лебяжье был создан охраняемый природный ландшафт «Поляна Бианки».

Сегодня трудно представить детей-лескоров, которые гуляют по лесу, наблюдая, удивляясь, восхищаясь и записывая свои впечатления. В наш век повсеместного распространения гаджетов, интенсификации информационного обмена и погружения в виртуальную реальность трудно настроить себя на восприятие того, что происходит прямо здесь и сейчас —

самого простого и естественного.

Может быть, именно сейчас слова Виталия Бианки приобретают новую актуальность, и пришла пора перечитать его и прислушаться: «Растения и животные, леса и горы, и моря, ветра, дожди, зори — весь мир вокруг нас говорит с нами всеми голосами. Но мы ему не внемлем... Есть среди нас редкие люди: широко раскрытыми глазами ребенка смотрят они на мир, чутко внимают всем его голосам, — и все, что он рассказывает им о себе, переводят для нас на наш, человеческий язык — язык любви к полной красоты и чудес нашей вселенной».